

Внутри пустого класса Мэтью обратился непосредственно к Гарри, который притащил их сюда: «У тебя есть вопросы, Гарри?»

«Разве я не должен рассказать им о голосе, который я слышал?» - спросил Гарри, обеспокоенный тем, что он единственный слышал голос убийцы.

«Не совсем. Дамблдор уже знает об этом, поскольку он сканировал твоё сознание против твоей воли, а остальным учителям знать не обязательно. Они просто будут относиться к тебе по-другому и с подозрением. Я уважаю учителей, но они узколобы, - Мэтью ответил, а Гермиона немного обиженно посмотрела на него. - Не смотри на меня так, Гермиона, ты же знаешь, что это правда. Просто подумай о том, как они позволяют профессору Снейпу обращаться с Гарри. Они хорошие люди, но волшебникам обычно не хватает здравого смысла и логики».

«Но...» - но она остановила себя, подумав об этом вопросе.

«Он прав, ты знаешь. Слышать голоса, которые никто другой не слышит, не очень хороший знак даже в мире волшебников», - вставил Рон свои две копейки.

«Вот видишь», - прошептал Мэтью Гермионе, поскольку Рон только что подтвердил его последнее предложение. Девочка тем временем уставилась на него, не веря, что он использует Рона в качестве примера для волшебников.

«Ты ведь веришь мне, не так ли?» - спросил Гарри с беспокойством.

«Конечно, верю, - быстро ответил Рон. - Но ты должен признать, что это странно...»

«Не беспокойся об этом, Гарри. Скорее всего, у тебя магический дар. У многих семей в волшебном мире способности были в крови. Например, особое зрение Полумны. Или до того, как ты оказался в Хогвартсе, тут училась девочка со способностью метаморфа. Она могла менять свою внешность по желанию. К сожалению, это, скорее всего, и есть истоки всей этой ерунды про чистокровных, - объяснил Мэтью. - Моя первая мысль была в том, что ты прирожденный легилимент. Но это невозможно, я бы почувствовал это с помощью своей окклюменции, поскольку ты не можешь ее контролировать. Скорее всего, у тебя есть способность, о которой мы пока не знаем. Может быть, ты можешь чувствовать убийственное намерение в форме голоса». Мэтью не хотел пока раскрывать свои карты.

Гарри заметно расслабился, поскольку это объяснение имело смысл, а то он беспокоился, что сходит с ума. Он решил сменить тему и поговорить о событиях сегодняшнего вечера: «О чем была та надпись на стене? Тайная комната снова открыта... Что это значит?»

«Знаешь, это кажется знакомым, - медленно сказал Рон. - Кажется, кто-то однажды рассказал мне историю о тайной комнате в Хогвартсе... возможно, это был Билл...»

«В библиотеке не так много об этом, - прокомментировал Мэтью, что было правдой. - Тайная комната упоминается только в некоторых старых книгах по истории, о Легендах Хогвартса. Но легенда никогда не объяснялась четко. Может быть, если бы у нас имелись старые экземпляры «Истории Хогвартса», мы бы нашли что-нибудь. Но я не уверен, где его взять».

«А что такое сквиб?» - спросил Гарри.

К его удивлению, Рон подавил смешок. Мэтью же на это лишь усмехнулся: «Я знал, что ты не знаешь, что это такое. Это должен объяснить Рон. Он, наверное, знает об этом больше, ведь он всю жизнь прожил в волшебном мире».

«Ну, это не смешно на самом деле, но поскольку это Филч... - сказал Рон. – Сквиб - это тот, кто родился в семье волшебников, но не имеет никаких магических способностей. Что-то вроде противоположности магглорожденным волшебникам, но сквибы довольно необычны. Если Филч пытается научиться магии на курсах Квикспелла, то я считаю, что он должен быть сквибом. Это многое объясняет. Например, почему он так ненавидит студентов», – Рон удовлетворенно улыбнулся. «Он все время бесится».

«Возможно...» - прокомментировал Мэтью, а Гарри понял, почему Филч так обиделся.

Где-то пробили часы.

«Уже полночь, – Мэтью сказал. – Давайте лучше пойдем в наши Общие комнаты, пока Снейп или Филч не поймали нас и не попытались подставить».

Гарри и Рон отправились в Общую комнату Гриффиндора, а Мэтью пошел с Гермионой в Общую комнату Рейвенкло. По дороге девочка расспрашивала его о событиях сегодняшнего вечера, о его сканирующих заклинаниях и особенно о его знаниях о Тайной комнате. Придя в общую комнату, они разделились и направились в свои спальни, внутри его уже ждал сосед по комнате, готовый к допросу.

После выяснения всех обстоятельств, чтобы правда, которую Мэтью хотел распространить, дошла до его друзей, они отправились спать. Мэтью решил отправиться в свой сундук. В этом не было ничего необычного для его друзей, поскольку он часто спал в своей собственной кровати в сундуке.

Реальность была немного другой, для Мэтью день еще не закончился. Ему нужно было решить один вопрос, который уже давно не давал ему покоя. Он направился в свою лабораторию, где у него было довольно много места.

«Серпенсортиа!» - произнес он, это было одно из заклинаний, которое он освоил еще на первом курсе Хогвартса. Из его вытянутого пальца появилась темно-зеленая змея и приземлилась в том месте, куда он указывал, это оказалась китайская зеленая змея. Он вызвал не ядовитую змею, чтобы проверить, является ли он змееустом. Его мастерство владения заклинанием было достаточно хорошим. Как раз когда парень собирался обратиться к змее, он услышал.

§ Что случилось? Где я? § спросила змея, сбита с толку своей внезапной сменой местонахождения. И это подтвердило, что Мэтью не показалось, он действительно понимал змей. Он точно знал, что в прошлом не мог этого делать, так как проверил это, когда выучил заклинание вызова змей на первом курсе. Было только одно событие, которое могло стать причиной этого.

Но прежде чем углубиться в эту тему, он должен был проверить одну вещь. Мэтью посмотрел на змею, вспомнив, что Гарри может говорить на парселтанге, только глядя на змей или их изображения, и сосредоточился на ней.

§Привет, § поприветствовал Мэтью своим первым удачным словом на парселтанге, § Извини, что побеспокоил тебя. Я хотел кое-что проверить, поэтому вызвал тебя.

Зелёная змея посмотрела на Мэтью: §Змееуст! Я слышал о таких, как ты. Не беспокойся. Чем я могу тебе помочь? § спросила змея, глядя на Мэтью.

§Ты уже помог. Я хотел узнать, способен ли я говорить на благородном языке змей, что мы сейчас и делаем. Спасибо за помощь! § усмехнулся Мэтью, отвечая змее на парселтанге. Они

поболтали некоторое время, после чего он отправил дружелюбного зеленого змея туда, где он был раньше. Мэтью уже давно разработал контрзаклинание для заклинания вызова змеи, поскольку ему не нравилось убивать змею с помощью заклинания изгнания змеи. Вместо этого он использовал заклинание обратного вызова змеи, которое отправляло вызванную змею обратно туда, откуда она пришла. Обычно волшебники не утруждали себя созданием таких чар, поскольку они просто убивали змей, но Мэтью без проблем создавал заклинания с помощью чипа искусственного интеллекта. Он использовал свое преимущество, чтобы создать тонну заклинаний, которые имели минимальную пользу, но благодаря этому его понимание магии углубилось.

«Единственным способом стать змееустом для меня было исцеление моей души с помощью крестража Волан-де-Морта», – пробормотал Мэтью, направляясь в свое хранилище, в один из многочисленных шкафов, где хранились материалы и пробники его прошлых экспериментов. Он исследовал души уже некоторое время. И главным источником ингредиентов, связанных с его душой, был он сам. В этом шкафу у него осталось несколько маленьких флаконов, наполненных кристаллизованной эссенцией души. Они были из тех времен, когда Мэтью пытался воспроизвести ее искусственно. Он смог извлечь небольшое количество из своей собственной души и сохранить ее в кристаллизованном виде, ровно настолько, чтобы не навредить себе.

Это было до того, как Мэтью поглотил крестраж, когда его душа была в первозданном виде. Во время его экспериментов выяснилось, что сущность одной души содержит не только уникальные для себя элементы. Некоторые из них унаследованы от одного предка. Его вновь открытая способность дала ему новые знания. Скорее всего, магические способности наследуются через души. Так что вся теория чистой крови - полная чушь.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2407471>